

УДК 130.123

ИНТЕНЦИОНАЛЬНОСТЬ КАК СУЩНОСТНОЕ СВОЙСТВО ДУХОВНОСТИ ЧЕЛОВЕКА

Ш.Н. Каюмов

Аннотация

В статье раскрывается духовность человека как проблема взаимодействия индивидуальности с всеобщим, культурным целым. Обосновывается позиция дискурса интенциональности духовности, выявляется интенциональность духовности как стремление к личному счастью и «негативной» свободе. Дается социально-философское определение духовности. Тематика статьи обуславливает принадлежность к экзистенциальной форме изложения и ссылки на труды философов-экзистенциалистов.

Человек, пожалуй, самое многогранное явление в мире. В бесконечной попытке познать, систематизировать отдельные аспекты своего естества он *passu*¹ создал параллельный мир – мир человеческой культуры, не уступающий в величии изначальному.

Что позволило человеку бесконечно возвыситься над природой, в том числе своей собственной, заявить свое право к сотворчеству Вселенной? На наш взгляд, не может существовать иного ответа на этот вопрос, как «томление духа». Единственно оно, заключенное в человеке, способно на триединый творческий акт – создание импульса, выработка критерия и, в конце концов, реализации в определенную грань действительности. Инструментом осуществления этого акта выступает уникальная способность человека к отождествлению. Последнее подразумевает изменчивое самоопределение, способность ощущать себя какой-то ограниченной частью мироздания или частью того, что он может именовать «собой» в нескончаемом процессе своего духовного роста, в процессе гармонизации своего «внутреннего» и окружающего его внешнего миров. Это имманентное незыблемое состояние вечной переменности зиждется, на наш взгляд, на амбивалентном человеческом атрибуте: в нем априорное осознание собственного бытийствования сосуществует с принципиальной непостижимостью своей сущности. Другими словами, человек знает, что он есть, не зная, что же он есть.

К своему великому сожалению, человечество на рубеже тысячелетий столкнулось с положением, при котором этот искусственный мир стал параллелен и самому гомо сапиенс. Эпоха постмодерна, пришедшая вместе с информационным обществом, сконцентрировалась на реализации бесконечных само-

¹ (лат.) в том же ритме, одновременно.

повторений, не порождая принципиально нового, а лишь видоизменяя достижения прежних эпох, замкнув тем самым культуру в жестком кольце. Эта ситуация прежде всего обозначила превосходство социума перед индивидуальностью в способности к репликации, воспроизводству, которая, окончательно утратив дух развития, импровизации, приобрела очертания животного инстинкта размножения.

Духовное развитие современника замкнуто в гордиевом узле попыток найти место в мировом процессе, не им инициированном и, соответственно, осуществляемом не по его правилам. Задача современной социальной философии – не столько пытаться структурировать и систематизировать эти правила, сколько вознести мировоззрение человека двадцать первого века до уровня возможности соучастия в формировании правил и условий своей социальной деятельности. Мировоззрение такого типа должно исключить возможность организации государства, не заинтересованного в совершенствовании, всестороннем развитии человека в форме самопознания и реализации личных свобод. Реализация имманентного стремления человека к свободе, осуществляемого в узких рамках, предоставленных современным социумом, трансформируется в волюнтаризм-фетиш естественного стремления человека выйти на свои пределы.

Самосознание – атрибут человека, представляющий собой ощущение ограниченности человека от окружающего мира, – отличает его от недифференцированного бытия животного. В различные моменты жизни человек ощущает себя в каких-то собственных пределах: эмоциональных, ментальных, телесных, социально-статусных, творческих и др. В масштабах всей жизни индивида этот калейдоскопический перебор предстает бесконечной чередой попыток *жить себя миру*.

В мировом философском наследии проблема духовности имела такой ракурс в экзистенциализме (К. Ясперс, М. Мерло-Понти, Э. Фромм, М. Бахтин и др.), который сформировал прецедент необъективированного дискурса духовности. Интегрирующим для философии экзистенциализма является понимание духовности как процесса взаимодействия частного, акцидентного человеческого с общим (как нивелированным, так и базисным) человеческим. Так, М. Бахтин пишет: «Участное, инкарнированное сознание может представиться узким, ограничено субъективным только тогда, когда оно противопоставлено сознанию культуры как самодовлеющему. Представлено как бы два ценностных контекста, две жизни: жизнь всего бесконечного мира в его целом, могущем быть только объективно познанным, и моя маленькая личная жизнь. Субъектом первой является мир как целое, субъект второй – случайный единичный субъект...» [1].

Расширенный анализ процесса сосуществования акцидентального и общего человеческого в индивидуальности, ее свободы и самоотождествления в исторической ретроспективе представлен в работе известного социолога Э. Фромма [2, с. 211]. Автор обосновывает, что благодаря религиозной свободе протестантства вкупе со свободой, которую принес капитализм, «индивид стал еще более одинок; стал инструментом в руках подавляюще превосходящих сил, внешних по отношению к нему; он стал «индивидом», но индивидом неуверенным и запуганным». Философ выделяет факторы, помогающие справиться

индивиду с внешним проявлением его внутренней неуверенности. Прежде всего, его «я» могло опереться на обладание какой-то собственностью. «Он» как личность и принадлежащая ему собственность были неразделимы; одежда человека или его дом были частью его личности в той же мере, как и его тело. Чем меньше он чувствовал, что он «кто-то», тем больше нуждался в собственности. Если у индивида не было собственности или он ее терял, то ему недоставало существенной части нормального «я», его не считали полноценной личностью. Для тех, у кого не было ни собственности, ни социального престижа, источником личного престижа становилась семья. Там индивид мог ощутить, что он «кто-то». Жена и дети ему подчинялись, он играл главную роль на домашней сцене и наивно воспринимал эту роль как свое естественное право. В социальном плане он мог быть никем, зато дома царствовал. Кроме семьи, чувство значительности давала человеку и национальная гордость (а в Европе нередко и классовая, сословная). Даже если он сам ничего из себя не представлял, он был горд принадлежностью к группе, которую считал высшей по отношению к другим сравнимым группам.

Таким образом, можно заключить, что социум является авансценой для проявления духовного статуса человека. Осуществляя реализацию своих целей, стремлений, помыслов, человек неизбежно вовлекается в процесс обмена своих составляющих на привлекающие его составляющие внешнего (по отношению к его духовному статусу) мира. Своеобразные экономические отношения заключены в обмене своих способностей, прерогатив, обстоятельств и прочих духовных активов на артефакты предметно-материального и духовно-идеального типов. Примечательна аксиома этого обмена – он неизменно подразумевает собственный размен. Однако существует системный эффект указанного процесса – духовная трансформация индивида, задействующая всю палитру качеств, призванных всецело характеризовать конкретного человека, в том числе интеллект, характер, менталитет, мировоззрение, морально-нравственные критерии и прочее. Духовная трансформация – это импровизация со своим «Я». В связи с вышеизложенным мы предлагаем определять духовность как *способность творить посредством использования себя как элемента взаимодействия*. Внутренняя анархия в человеке сменяется тождеством управляющего и управляемого, что не мешает продолжать жить эмоционально и «полной грудью»: «Рефлексия не отворачивается от мира, чтобы обратиться к единству сознания как основе мира, она отступает в сторону, чтобы увидеть бьющие ключом трансценденции, она ослабляет интенциональные нити, связывающие нас с миром, чтобы они явились взору, лишь она может быть осознанием мира, поскольку обнаруживает его как что-то странное и парадоксальное» [3, с. 13]. Разница в том, что человек не являет себя миру, а, наоборот, *являет мир* (как арену экзистенции) *себе* (как осознающей монаде).

Рефлексия выводит индивида из круговорота сличения принципиально несопоставимого: непосредственно воспринимаемого с идеализированно-нивелированным общим. При духовном росте личности это общечеловеческое для этого индивида постепенно обретает очертания своей сущности – чистой трансценденции. При таком положении человек обретает внутри себя источник собственного счастья, заключенный в равенстве экзистиремого и онтологического или

в субъективном переживании единства сущности и существования. Следствием этого становится переживание гармонии, которая на наш взгляд, не что иное, как равенство самому себе в процессе *явления себя миру и явления мира себе*.

Нами предлагается следующее определение: *духовность – это гармонизирующий способ бытия-в-мире, обуславливающий самодостаточность носителя в осознании безграничного и характеризующийся стремлением к переживанию соотнесенности к безграничному как к единству сущности и существования*.

Являться духовным подразумевает фиксацию точки опоры рычага бытия в том, что лишь сугубо человеческое, но в то же время это должна быть эманация Абсолютного, ибо сам человек как духовное существо в отношениях с миром абсолютен. Именно этим обуславливается применение категории «безграничность», здесь понимаемая как представление человека об Абсолюте, которое лишено культурных, акцидентальных, объективирующих и прочих ограничений. Духовность как качество индивида – это бесконечная открытость миру, переживание соотнесенности к безграничному, вытекающее из того, что дух ощущается абстрактно мыслимыми возможностями для человеческой реализации. Духовное начало в самом себе воспринимается как ощущение вселенского потенциала, а духовность, исходя из этого, – перманентное сохранение, удержание, ретранслирование этого потенциала.

Философская антропология выявляет основной признак человеческого духа в способности к разделению существования и сущности [4, с. 63]. Солидаризируясь с М. Шелером в определении модуса человеческого духа, мы полагаем, что одухотворение человека заключено в интенции к личному счастью. Переживание счастья индивидом суть ощущение единства своей сущности и существования, и заключено оно именно в духе. Обретя в своем сознании осмысленность жизни, ценностные ориентиры, человек покидает область, в которой был замкнут прежде, наиболее точно названную К. Ясперсом – «жизнь без судьбы и борьбы».

«Томление духа» в конкретном человеке дает ему возможность не раствориться в своих социальных ролях и амплуа, а продолжать возвышаться над ними, не прекращая, тем не менее, наращивать мастерство в своих ипостасях. Духовность позволяет человеку достигнуть *самообладания*. Имеется в виду не психологическая характеристика выдержанности. Мы говорим о положении, в котором индивидом владеют не стереотипы, аффекты, мнения других людей, обстоятельства и прочее, а единолично он сам; скорее, это невозмутимость в способности выносить себя за пределы наличного бытия, быть субстанционально вне какой бы то ни было данности. Следовательно, для духовности характерна мобилизация сил индивидуума в стремлении к свободе. Солидаризируясь с Э. Фроммом в атрибуте человеческого существования, мы склонны не отделять его от свободы. Здесь имеется в виду не позитивная «свобода для чего-то», а негативная «свобода от чего-то». В контексте настоящего исследования – свобода от фиксированного диапазона восприятия и инстинктивной предопределенности действий. К обретению такой свободы, как к общему знаменателю, сведена совокупность человеческих мотивов в философии немецкого экзистенциалиста К. Ясперса [5, с. 30]: «Почти все, к чему стремятся люди, совершается во имя свободы. Абсолютная истина, а тем самым и полная свобода,

никогда не достигаются. Истина вместе со свободой находятся в пути. Свобода как предмет научного познания не существует. Поэтому свободу нельзя определить твердо установленным понятием».

Негативная «свобода от чего-то» не объективируема, так же как и с вопросом о смысле жизни – значение имеет внутреннее ощущение направленности к первой, порождающее ощущение присутствия второго, это на наш взгляд и есть проверка духовности на истинность. Вопрос духовности, таким образом, не семантика, духовность характеризуется наличием своеобразного «*полюса притяжения*», активной процессуальностью – интенциональностью. Духовность не приводит к определенно формулируемому результату, поэтому она предикаруется «соотнесенностью к безграничному» и «стремлением к свободе».

Свобода является путем не совокупности людей, не народа и не социума, свобода – путь для персоны, поэтому категория «интенциональность» (направленность сознания) наиболее точно указывает на уникальность каждого человека в достижении общей абстракции. Возникает закономерный вопрос о взаимосвязи свободного общества и духовности его членов. Опираясь на представленный выше анализ обусловленности свобод личности исторической эпохой, можно заключить, что ни одно общество, в том числе идеальное, не в состоянии способствовать обретению человеком свободы, его «задача-максимум» – не противодействовать. Таким образом, свободное общество – общество, существующее по принципу минимизации препятствий для реализации свободы отдельной личности.

Основная идея, которую желал донести Э. Фромм (а наряду с ним, не в меньшей степени, и К. Ясперс, М. Мерло-Понти, М. Шелер и М. Бахтин), состоит в том, что человек перерастает свое первоначальное единство с природой и с остальными людьми посредством индивидуализации, с усилением которой становится категоричнее альтернатива: суметь воссоединиться с миром в спонтанности любви и творческого труда или найти себе какую-то опору с помощью таких связей с этим миром, которые уничтожают его свободу и индивидуальность. На наш взгляд, духовность человека – это и есть та внутренняя опора, не противоречащая его индивидуальности и побуждающая человека стремиться к счастью и свободе (как де факто, так де юре), что отличает его от других живых существ. Духовность – сущность человека. Мера духовности в конкретном человеке – это степень его желания обрести полноту счастья и освобождения.

Summary

S.N. Kayumov. Intentionality as the essential property of a man's spirituality.

The article reveals a man's spirituality as the problem of an individual's interaction with the universal cultural whole. The discourse position of spirituality's intentionality is given, the intentionality of spirituality is revealed as striving for personal happiness and "negative" freedom. The social-philosophic definition of spirituality is offered. The subject of the article determines the belonging to the existential form of statement and reference to the philosopher-existentialists works.

Литература

1. *Бахтин М.* К философии поступка // Философия и социология науки и техники. Ежегодник АН СССР. – М.: Наука, 1986. – С. 83–112.
2. *Фромм Э.* Бегство от свободы. – М.: Прогресс, 1990. – 269 с.
3. *Мерло-Понти М.* Феноменология восприятия / Перевод с фр. – СПб.: Ювента Наука, 1999. – 603 с.
4. *Шелер М.* Положение человека в Космосе // Проблема человека в западной философии / Общ. ред. Ю.Н. Попова. – М.: Прогресс, 1988. – 552 с.
5. *Ясперс К.* Смысл и назначение истории. – М.: Политиздат, 1991. – 527 с.

Поступила в редакцию
04.09.07

Каюмов Шамиль Надилевич – аспирант кафедры социологии и философии Елабужского государственного педагогического университета.

E-mail: babadji@mail.ru